

ООО «ТЕРРА»

ООО «БЕЛГОРОДСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА»

ООО НПО «ЧЕРНОЗЕМЬЕ»

**АРХЕОЛОГИЯ
ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОЙ
ЛЕСОСТЕПИ**

*Материалы
II-ой Международной научной конференции*

Воронеж, 18-20 декабря 2015 года

ВОРОНЕЖ
2016

УДК 902
ББК 63.4я73
А87

Ответственный редактор:
к.и.н. А.М. Скоробогатов

Редакционная коллегия:
к.и.н. А.М. Скоробогатов, Н.П. Гармидер-Прасолова, Е.П. Снегова, А.Н. Меркулов

Редакционный совет:
Р.А. Тюрин, к.и.н. В.А. Сарапулкин, А.В. Ерохин, к.и.н. В.Н. Ковалевский, к.и.н. А.Н. Голотвин

Рецензенты:
д.и.н. С.В. Васильев, к.и.н. Ю.Д. Разуваев

А87 **Археология восточноевропейской лесостепи** : материалы II-ой Международной научной конференции. Воронеж, 18-20 декабря 2015 года / отв. ред. к.и.н. А.М. Скоробогатов. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2016. – 452 с.

ISBN 978-5-00044-445-0

В настоящий сборник вошли материалы международной научной конференции «АРХЕОЛОГИЯ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ», которая состоялась 18-20 декабря 2015 года в г. Воронеже. Данное мероприятие было приурочено к новейшим археологическим открытиям на территории Центральной России.

Структура сборника соответствует секционной работе конференции. Вошедшие в издание публикации в основной своей части посвящены актуальным проблемам археологии Восточно-Европейской лесостепи и сопредельных территорий. Не остались без внимания проблемы антропологии, истории археологических исследований, сохранения и популяризации историко-культурного наследия. Помимо известных в археологическом сообществе специалистов, в конференции приняли участие и те исследователи, которые делают свои первые шаги в науке.

Сборник предназначен специалистам-археологам, антропологам, историкам, студентам, краеведам, и всем, интересующимся древнейшим прошлым территории Восточно-Европейской лесостепи и сопредельных территорий.

УДК 902
ББК 63.4я73

Научное издание

АРХЕОЛОГИЯ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ

*Материалы II-ой Международной научной конференции
Воронеж, 18-20 декабря 2015 года*

В авторской редакции
Изготовление оригинала-макета: *О.В. Ситникова*

Подписано в печать 28.09.16. Формат 60 x 84/8. Печать трафаретная.
Гарнитура «Таймс». Усл.-печ. л. 56,5. Уч.-изд. л. 52,54. Тираж 200 экз. Заказ 223.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Воронежский государственный педагогический университет».
Отпечатано в издательско-полиграфическом центре ВГПУ.
394043, г. Воронеж, ул. Ленина, 86. Тел. (473) 255-58-32; 255-61-83.

ISBN 978-5-00044-445-0

© Воронежский государственный педагогический университет,
редакционно-издательская обработка, 2016

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

УДК 901.2

В.С. Аксёнов

Погребальное сооружение и некоторые аспекты погребальной практики аланского населения Верхнего Салтова с точки зрения археолога-землекопа

Аннотация. В работе предлагается историческая реконструкция процесса сооружения катакомб (земляных склепов) средневековым аланским населением салтово-маяцкой культуры. Для этой цели был проведен статистический анализ метрических параметров 226 катакомб Верхне-Салтовского могильника. На этой основе были получены данные о средних объемах грунта, который вынимался строителями при сооружении катакомбы для захоронения ребенка, одного или нескольких взрослых покойников, а также среднее время, необходимое для сооружения катакомбы. Расчеты показали, что катакомба для захоронения ребенка, объем которой составлял от 0,9 до 1,5 м³ грунта, могла быть вырыта силами одного человека в течении одного рабочего дня продолжительностью 10-12 часов. Для сооружения самых больших по размеру катакомб, где объем извлеченного из них грунта мог достигать 14 м³, требовались усилия 3-4 землекопов и в среднем 3-5 рабочих дня.

Ключевые слова: Верхне-Салтовский могильник, катакомбное захоронение, разрушение костяков, аланы.

Abstract. In this paper we propose a historical reconstruction of catacombs' building process (ground tombs) of the medieval Alanian population of saltovo-mayatskii archeological culture. For this purpose, the statistical analysis of dimensional characteristics of 226 catacombs in the territory of Verkhne-Saltovskii burial ground was carried out. On the basis of the data obtained the average volume of base coating taken out by diggers when building children's catacombs, catacombs for one adult burying, catacombs with collective burying and the time required therefor were calculated. The calculations showed that the building catacomb for a child burying which volume made up from 0,9 to 1,5 m³ can be done by efforts of one adult digger during one working day lasting 10-12 hours. To build the biggest catacomb the ground of volume taken out of it could reach 14 m³ required efforts of 3-4 diggers during 3-5 working days.

Key words: Verkhne-Saltovskiy burial, catacomb burial, a disorder of human anatomical skeleton, Alans.

Основным погребальным сооружением аланского населения Верхнего Салтова, как свидетельствует более чем столетняя история исследования могильника, является земляной склеп - катакомба (Бабенко, 1905, с. 447-577; Покровский, 1905, с. 465-491; Семенов-Зусер, 1949, с. 112-137; Семенов-Зусер, 1952, с. 271-284; Березовец, 1975, с. 425, 427). Катакомбы на всех исследованных участках могильника у с. Верхний Салтов (ВСМ-I, ВСМ- III, ВСМ-IV) располагаются на склонах яров (Капиносогов Симоненкового, Нетечинского) и безымянных балок. При этом, погребальные сооружения ориентированы по их склонам, в соответствии с древним рельефом местности. «Классическая» катакомба Верхне-Салтовского могильника состоит из узкого и длинного входного коридора – дромоса, и погребальной камеры, вырытой в торцевой стенке дромоса, расположенной выше по склону. В начальной части дромоса расположено несколько ступенек. Пол входного коридора (дромоса) в большинстве случаев - ступенчато-горизонтальный или ступенчато-горизонтально-наклонный. При длине дромоса в 2,0–2, 5 м пол его мог быть просто горизонтальным. Для катакомб Верхнего Салтова характерна тенденция, отмеченная на других катакомбных могильниках лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, – более длинные дромосы является и более глубокими, и имеют большее количество ступенек в своей начальной части, число которых колеблется от двух до четырнадцати.

В своей работе мы опираемся на результаты исследования на трех участках могильника у с. Верхний Салтов, проведенные в 1959–2014 гг.: 75 катакомб на ВСМ-I, 41 катакомб на ВСМ-III и 110 катакомб на ВСМ-IV*. Статистический анализ данных материалов показал (табл. 1, 2, 3), что для всех

© Аксёнов В.С., 2016

* Однотипность погребального обряда и погребального инвентаря в захоронениях, исследованных в окрестностях Верхнего Салтова, позволяют говорить об одном обширном могильнике, занимавшем склоны нескольких

трех участков Верхне-Салтовского некрополя характерна высокая степень стандартизации по большинству мерных признаков, характеризующих погребальные сооружения могильника, что соответствует некоторым «нормам» погребальной обрядности населения, оставившего данный некрополь. Сооружение катакомб производилось специальными людьми, о чем свидетельствует высокая степень стандартизации ширины и глубины дромоса, высоты, ширины и глубины входа в погребальную камеру, длины и ширины могильной камеры, количества ступенек.

Таблица 1 – Средние параметры дромосов в катакомб Верхнего Салтова

Могильник	Длина (м)	Ширина (м)	Глубина (м)	Среднее кол-во ступенек
ВСМ-I (1984–1989)	4,56	0,58	3,04	6,45
ВСМ-III (1959-1961, 1988-1992)	4,44	0,6	3,12	5,9
ВСМ-IV (1998–2013)	4,79	0,54	3,07	6,7

Таблица 2 – Средние параметры входной лаз в погребальную камеру катакомб Верхнего Салтова

Могильник	Ширина (м)	Высота (м)	Глубина (м)	Заклад			
				нет	камень	дерево	жернов
ВСМ-I (1984–1989)	0,44	0,59	0,29	92%	4%	4%	-
ВСМ-III (1959-1961, 1988-1992)	0,49	0,6	0,31	68%	12%	15%	5%
ВСМ-IV (1998–2013)	0,43	0,55	0,3	65%	30%	4%	1%

Таблица 3 – Средние размеры погребальных камер катакомб Верхнего Салтова

Могильник	Длина (м)	Ширина (м)	Высота (м)	Перепад полов	Подстилка		
					нет	уголь	органика
ВСМ-I (1984–1989)	1,97	1,59	1,24	0,24	85%	11%	4%
ВСМ-III (1959-1961, 1988-1992)	1,92	1,49	1,43	0,25	59%	12%	24% (5%)
ВСМ-IV (1998–2013)	1,96	1,56	1,21	0,24	75%	16%	8%

И если разные аспекты погребальной обрядности и специфики погребальных сооружений аланского населения лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры неоднократно затрагивались ведущими салтововедами (Афанасьев, 1993, с. 80-93; Плетнева, 1967, с. 71-91; Плетнева, 1989, с. 173-191). То такой практический вопрос как велись работы по созданию катакомб, и сколько на это могло быть затрачено времени и людских ресурсов, остался вне поля зрения исследователей. На многолетние наблюдения (с 1998 г и по настоящее время) позволяют затронуть эту довольно интересную проблему. Наблюдения над стратиграфией заполнения дромосов и погребальных камер катакомб ВСМ-IV, а также наш опыт работ по вскрытию катакомбных захоронений, позволяют сделать несколько предположений относительно процедуры совершения захоронения в данных земляных склепах.

Так, длина, а, следовательно, и возможная глубина, входного коридора будущей катакомбы определялся перед его созданием, исходя из социального и имущественного положения умершего индивида. При этом, при создании катакомбы салтовцами учитывалась геологическая ситуация на конкретном участке склона. Погребальная камера всегда вырубалась в пласте плотной материковой глине светло-коричневого цвета, глубина залегания которого и определяла максимально возможную глубину погребального сооружения. Так, на участке ВСМ-IV, где пласт плотной материковой глины светло-коричневой лежал на рыхлой глине светло-зеленоватого цвета или на комковатой глине темно-коричневого цвета, дно погребальных камер, как и дно дромоса, ни разу не опускался ниже уровня залегания этих мягких по структуре глин, ибо эти глины не могли обеспечить необходимую прочность создаваемому подземному сооружению.

расположенных в непосредственной близости друг от друга оврагов. Хотя первооткрыватель некрополя В.А. Бабенко говорил о трех отдельных могильниках (Бабенко, 1905, с. 548). Могилы по склонам разных оврагов, скорее всего, принадлежали разным семейным группам, проживавшим рядом с Верхне-Салтовским городищем.

Стенки дромосов в его начальной части зачастую вертикальные. Однако, на участке дромоса расположенном выше по склону, там, где глубина дромоса начинает превышать 1,0-1,2 м, они становятся наклонными, из-за чего ширина дромоса у дна оказывается большей, чем на уровне фиксации дромоса (рис. 1: 1, 3). Это обусловлено тем фактом, что по мере углубления дромоса, выбирать землю имеющимися у салтовцев инструментами (лопата, мотыги) из узкого дромоса становится неудобно (ширина плеч копающих людей превосходит ширину дромоса). Поэтому для облегчения выемки грунта боковые стенки дромоса слегка подрубались, из-за чего в поперечном разрезе дромос приобрел форму близкую к трапеции с относительно широкой нижней частью (рис. 1: 4, 5).

Часть дромоса, расположенная выше по склону, зачастую по ширине несколько превышает ширину его начальной части, составляя в среднем 0,5-0,9 м (рис. 1: 1). При ширине этой части дромоса в пределах 0,5-0,7 м его стенки зачастую остаются вертикальными до самого его дна. Данная ширина дромоса обеспечивала относительный комфорт копателям при прорубке входа-лаза в камеру, и при выборке грунта из самой погребальной камеры.

В торце дромоса, расположенном выше по склону, находился вход-лаз в погребальную камеру. На всех участках могильника у Верхнего Салтова лаз в большинстве случаев имеет форму прямоугольника, реже трапеции, с закругленными верхними углами, что придает ему арковидную форму (рис. 1: 2). Ширина лаза зачастую является немного меньше ширины дромоса у торцевой его стенки. Высота входа в погребальную камеру всегда немного превышает его ширину (табл. 2). Средняя длина входа-коридорчика составляет 0,29-0,31 м, хотя она может колебаться от 0,1 до 0,5 м. Зачастую дно лаза-коридора и дно дромоса находятся на одном уровне (рис. 1: 3), реже – со стороны дромоса - наблюдается порожек высотой до 5 см* (рис. 1: 1).

В плане погребальные камеры чаще всего имеет форму прямоугольника с закругленными углами. На втором месте по частоте встречаемости стоят полы, имеющие овальную в плане форму. Полы круглой и квадратной в плане формы встречаются редко. Погребальная камера, там, где это удалось проследить, может иметь цилиндрический, коробовый или стрельчатый свод. Максимальная высота камер составляет 1,5–1,65 м, хотя чаще всего их высота колеблется в пределах от 1,0 до 1,2 м.

Участки некрополя у Верхнего Салтова несколько отличает среднее число погребений на погребальную камеру (табл. 4). Однако, средняя наполняемость камер однозначно свидетельствует, что катакомбы использовались в качестве семейных усыпальниц.

Таблица 4 – Среднее число скелетов, приходящихся на одну камеру в салтовских могильниках

Могильник	Дмитриевский	Нижне-Лубянский	Ютановский	ВСМ	ВСМ-I (1984 – 1989)	ВСМ-III (1959-1961, 1988-1992)	ВСМ-IV (1998 – 2013)
Число скелетов	2,24	2,21	2,07	1,91	2,64	1,7	2,26

Для выкапывания катакомб использовались те орудия, которые находились в хозяйстве у салтовского населения – деревянные лопаты с железными оковками, железные тесла-мотыжки, железные хозяйственные топоры. Деревянные лопаты с железными оковками, вместе с топорами были основными орудиями при земляных работах даже на тяжелых грунтах еще в начале XX века (Рошефор, 1916, с. 64). Их отличал незначительный вес (березовая лопата весила 3-3,5 фунта – 1200-1400 грамм) и то, что влажная глина не прилипала к рабочей части (Рошефор, 1916, с. 64). Следы работ теслом-мотыжкой неоднократно были отмечены на стенках и потолке погребальных камер салтовских катакомб, а сами они довольно часто представлены в погребальном инвентаре захоронений (рис. 3: 7). Это позволяет предположить, что у аланского населения существовала практика после завершения работ оставлять тесла-мотыжки в захоронениях. Практика оставления инструмента, которым копалась могила на месте захоронения, отмечено у целого ряда народов (Руденко, 1953, с. 28-30, рис. 4). Для извлечения грунта с глубины применялись какие-то емкости – плетеные корзины, кожаные мешки и т.п.

Интересные данные дают объемы грунта, вынимаемого при сооружении катакомб (табл. 5). Для наглядности нами взяты катакомбы без следов преднамеренного вскрытия дромоса в древности (отсутствует ход повторного проникновения в погребальные камеры), и содержавшие разное число костяков в камерах. Наши расчеты объемов вынутого грунта имеют несколько приближенный характер, что связано с возможной погрешностью при вскрытии дромоса и входа-лаза современными землекопами, с обвалами

* По нашим наблюдениям, присутствие порожка со стороны дромоса можно объяснить погрешностью в работе археологов при вскрытии дромоса, когда возникали сложности с фиксацией дна дромоса, которое в этом случае немного перекапывалось.

свода камер в древности, с изменением уровня дневной поверхности произошедшими с момента создания погребального комплекса и до момента его исследования. Все это не могло не привести некоторую погрешность в наши расчеты. Хотя, по-видимому, в целом масштаб реально первоначально вынутаго при сооружении катакомб грунта и рассчитанного нами вполне сопоставим. Как видно из таблицы объем вынимаемого грунта напрямую зависел от размеров погребального сооружения и той глубины, на которой находилась погребальная камера. При этом даже при сооружении катакомб для одиночных детских захоронений объем вынутаго грунта достаточно велик – от 0,9 до 1,6 м³. Граничный максимальный объем грунта, вынутаго при сооружении катакомбы, по-видимому, составлял 15-17 м³. При сооружении катакомбы средних размеров количество вынутаго грунта составляло 6-8 м³.

Таблица 5 – Размеры катакомб и объем грунта извлеченного при сооружении данных погребальных сооружений

№ кат.	КОЛ. чел.	Дромос						Вход-лаз				Камера				Общий объем грунта (м ³)	
		Длина (м)	Ширина (м)	Глубина (м)	Кол. ступ.	Вид дна	Объем грунта (м ³)	Высота (м)	Ширина (м)	Глубина (м)	Объем грунта (м ³)	Форма	Дли на (м)	Ширина (м)	Высота (м)		Объем грунта (м ³)
29	3р	2,35	0,35 - 0,6	2,1	-	НГ	2,15	0,66	0,4	0,3	0,07	О	1,32	1,2	0,94	0,9	3,12
32	1р	1,9	0,36 - 0,39	2,2	1	СНГ	1,33	0,66	0,36	0,2	0,04	О	0,82	0,52	0,75	0,14	1,51
34	1р	1,5	0,45 - 0,5	1,45	2	СН	0,85	0,5	0,4	0,08	0,01	О	0,59	0,37	0,5	0,06	0,92
35	1р	2,4	0,4 - 0,5	1,45	3	СГ	1,42	0,45	0,4	0,05	0,008	О	0,85	0,75	0,6	0,2	1,62
50	1взр. + 1р	4,85	0,36 - 0,48	2,35	6	СН	2,3	0,4	0,4	0,34	0,05	П	1,4	0,98	0,85	0,75	3,1
58	1п	5,9	0,56 - 0,64	3,15	7	СН	7,2	0,6	0,52	0,45	0,13	П	1,77	1,45	1,0	1,3	8,63
65	1взр.	4,7	0,4 - 0,62	3,12	8	СН	5,5	0,7	0,45	0,14	0,4	П	1,97	1,25	1,1	1,43	7,33
94	1взр. + 1р	2,4	0,4	2,1	2	СГ	1,97	0,5	0,4	0,12	0,024	О	1,71	1,05	1,0	1,17	3,16
96	3взр. + 1р	6,2	0,5 - 0,65	4,4	9	СНГ	10,0	0,6	0,45	0,3	0,08	П	2,15	1,92	1,55	4,1	14,18

р – ребенок, п – подросток, взр – взрослый; НГ – наклонно-горизонтальное дно, СН – ступенчато-наклонное дно, СГ – ступенчато-горизонтальное дно, СНГ – ступенчато-наклонно-горизонтальное дно; О – вальная камера, П – прямоугольная камера с закругленными углами

Взяв за основу нормы при выполнении земляных работ приведенные в «Иллюстрированном урочном положении» Н.И. Рошефора (Рошефор, 1916)^{*}, попытаемся определить, сколько времени могло быть затрачено для сооружения катакомбы, и сколько человек при этом могло быть задействовано. Земляные работы в южной полосе России, в которой входит и современная Харьковская область, согласно «Иллюстрированного урочного положения» летом (с 1 апреля по 1 ноября), проводились в среднем по 12 часов в сутки. В осеннее (с 1 ноября по 16 декабря) и весеннее время (с 1 марта по 1 апреля) на выполнение работ отводилось в среднем 9 часов в день. В зимнее время (с 16 декабря по 1 марта) земляные работы могли проводиться в течении 7-8 часов в день (Рошефор, 1916, с. 12, 13). Таким образом, работы предполагалось проводить в течении светлого времени суток. В эти же временные рамки, вполне вероятно, проводили работы по сооружению катакомб и салтовцы. Соглас-

^{*} «Иллюстрированное урочное положение» Н.И. Рошефора появившееся в 1869 г. на многие годы стало для российских, а затем и советских строителей и инженеров реальным пособием при составлении и проверке смет, при проектировании и исполнении различных строительных работ. Названная книга не только содержит правила расчета поденной трудоемкости по множеству операций ручного труда в строительстве, которые давно заменены машинным трудом, но и является своеобразной энциклопедией строительных технологий доиндустриального периода (Коробейников, 2005, с. 122).

но параграфу 28 «Уложения» грунт, который салтовцы вынимали при сооружении катакомб, по своим свойствам, степени плотности и весу относится двум разрядам: верхний дерновой слой и подстилающий его слой чернозема – к разряду б) – легко отделяемым деревянными, с железным лезвием, лопатами; плотная материковая глина, в которой выкапывался дромос и вырубалась погребальная камера – к разряду г) – отделяемая при помощи кирок, ломов, клиньев и молота (Рошефор, 1916, с. 62). При этом указывается в параграфе 30 «Уложения», что при копании земли из рвов глубиной до 2 аршин (1,4224 м) и шириной не менее 2 аршин (1,4224 м), с выбрасыванием на кубический сажень (9,713 м³) грунта: сыпучей или рыхлой земли, отделяемой деревянными, с железным лезвием лопатами необходим 1 (один) землекоп; плотной глины и всякого грунта, отделяемого отчасти лопатами, кирками и топорами, смотря по его твердости и удельному весу необходимы 3-4 землекопа; отвердевшего глинистого или мерзлого грунта, смотря на его твердость и удельный вес – 5-6 землекопов (Рошефор, 1916, с. 63). При этом уточняется (параграф 31 «Уложения»), что при копании и выбрасывании земли в тесных местах (шириной меньше 2 аршин – 1,42 м) к числу землекопов, определенных сложностью грунта, добавляется еще 25% – соответственно, – 1,25, 3,25-4,25, 5,25-6,25 (Рошефор, 1916, с. 65). В этом же параграфе уточняется, что при работе на выброс при копании рвов для прокладки труб, кабелей, что соответствует работам в дромосе катакомбы, расчеты делаются еще и по параграфу 36. В параграфе 36 «Уложения» Н.И. Рошефора указывается, что при выбрасывании грунта на высоту до 1 сажени (2,13 м) разрыхленной глины или другого твердого грунта на 1 куб. сажень необходим 1,33 землекоп (Рошефор, 1916, с. 67).

Исходя из всего выше сказанного, можно заключить, что для выкапывания грунта (плотной глины) по объему равному средней катакомбе (6-8 м³, что составляет немного меньше 1 куб. сажени) необходимы усилия 6-8 землекопов, которые могли справиться с данной работой за один рабочий день в летний период и за 1,5 рабочих дня в весенне-осенний и зимний период. При этом надо учитывать, что работать на глубине в узком дромосе и рубить погребальную камеру в плотной глине достаточно сложно, поэтому темп работ существенно снижался. Поэтому время на сооружения катакомбы естественно увеличивалось и могло доходить, по-видимому, до 2-3 рабочих дней с учетом природных условий (дождь, снег, мороз и т.п.). Работы по сооружению погребального сооружения вечером и ночью не велись, ибо в традиционных обществах темное время суток считалось часом разгула темных, вредоносных, потусторонних сил, ибо в потустороннем мире (мире мертвых) всё наоборот (здесь день – там ночь, здесь сломанное – там целое и т.п.) (Косарев, 2003, с. 175). Из-за размеров дромоса (ширина 0,54-0,6 м и глубина коло 3 м) и относительно небольших размеров погребальной камеры предполагаемых 6-8 человек работать над сооружением погребального сооружения одновременно не могли. Практический опыт показывает, что одновременно целесообразно задействовать при создании средней по размеру катакомбы 2-3 человека. Так, на дромосе первоначально мог работать только один человек. Он выбирал землю из входного коридора и выбрасывал ее наверх (рис. 2: 1). По мере углубления дромоса к работе подключался второй человек. Первый землекоп выкапывал землю и насыпал её в какую-то емкость, тогда как второй с помощью веревки извлекал эту землю наверх и сыпал её вдоль одной из сторон дромоса. Такие же операции проводились при вырубке в глине погребальной камеры. Однако, при этом мог быть задействован и третий землекоп. Один человек рубил глину в погребальной камере и выбрасывал её через вход-лаз в дромос. Второй землекоп набирал выброшенный из камере грунт в емкость, тогда как третий работник поднимал с помощью веревки этот грунт наверх и сыпал его в непосредственной близости от могильного сооружения. Таким образом, 2-3 салтовских землекопа, работая одновременно, могли вырыть среднюю по размерам катакомбу за 3-5 рабочих дня. Катакомба для одиночного захоронения ребенка (объем выгнутой земли составлял до 1,5 м³) (табл. 5) в таком случае могла быть вырыта силами одного человека в течении одного рабочего дня. Этого времени вполне хватало для подготовки тела умершего человека к погребению. У осетин было принято хоронить умершего человека на вторые сутки после смерти (Калоев, 2004, с. 329). Однако, если устраивались большие поминки, что бывало достаточно часто, или же не была подготовлена вся необходимая одежда для покойника, то похороны откладывались на день или два (Калоев, 1984, с. 77; Калоев, 2004, с. 329). Таким образом, у осетин от смерти до похорон проходило 2-3 дня. В традиционных обществах, по данным этнографии, у многих народов в течении 1-3 дней после смерти, к умершему человеку относились как к живому (разговаривали с ним, тормошили его пытаясь разбудить, «кормили» – ставили еду и т.п.) (Калоев, 2004, с. 329; Павлинская, 2007, с. 20-21), пока, по-видимому, не становились явными абсолютные признаки смерти (трупные пятна, окоченение, гниение, охлаждение тела и трупное высыхание) (Сапожников, Гамбург, 1976, с. 22-36). Последней попыткой, как нам представляется, «разбудить» умершего у осетин являлся обряд зажигать порох (огонь) на груди покойного, перед тем как класть его в могилу или в склеп (Калоев, 1984, с. 94).

Теперь остановимся на самой технологии создания земляного склепа – катакомбы салтовским населением Подонцовья, как она нам представляется. Входной коридор (дромос) сразу вскрывался по всей запланированной его длине послойно, в начальной части дромоса по мере надобности оставлялись сту-

пеньки. Грунт из дромоса вынимался и ссыпался, вероятно, в виде вала вдоль одной из длинных его сторон (рис. 2: 1). Входной коридор копался с помощью деревянных лопат с железной оковкой. Хотя, возможно, что по мере углубления дромоса, из-за его незначительной ширины дромоса, землю могли рубить и теслами-мотыжками. Однако, это значительно бы замедлило процесс выкапывания погребальной камеры. Вероятно, первоначально выбиралась земля перед ступеньками, а потом уже - по направлению к торцевой стенке дромоса. О такой последовательности выборки грунта из дромоса свидетельствует незаконченный входной коридор катакомбы № 127 (рис. 3: 1) (Аксёнов, 2015, с. 16). Лаз-коридорчик и саму погребальную камеру в силу специфики работ рубили уже теслом-мотыгой, выгребали грунт лопатой. Грунт из лаза-коридорчика и погребальной камеры на поверхность уже не поднимали. Он ссыпался в начальной части дромоса, перекрывая собой ступеньки (рис. 2: 2). Это подтверждается составом заполнения начальной части дромоса, которая состоит из чистой материковой глины с незначительными вкраплениями мелких меловых конкреции, и по цвету почти не отличается окружающего материка (Аксёнов, 2002, с. 98; Аксёнов, 2012-2013, с. 21). Подтверждает это и тот факт, что в нижней части дромоса катакомбы № 127 были зафиксированы две наклонные в сторону входа в погребальную камеру прослойки рыхлой глины светло-зеленого цвета, извлеченные из камеры и перекрывавшие частично две последние ступеньки. Эта светло-зеленая рыхлая глина являлась полом погребальной камеры, тогда как стены камеры были вырублены в плотной материковой глине светло-коричневого цвета. Засыпка ступенек грунтом извлеченным из камеры может быть с одной стороны объяснены желанием облегчить процесс работ, не затрачивая время на подъем грунта на поверхность, а с другой – они имели вполне оправданные идеологические мотивы. У многих народов любое отверстие в земле (пещера, расщелина, колодец и т.п.), а уж тем более могила или входной коридор в погребальную камеру, рассматривался как вход в потусторонний мир/мир мертвых (Седакова, 2004, с. 56-57; Павлинская, 2007, с. 22, 25; Федорова, 2007, с. 214; Снорри Стурлусон, 1980, с. 16). Сделанные в начальной части дромоса ступеньки предназначались для живых людей, которые сооружали погребальное сооружение. Следовательно, засыпая начальную часть дромоса со ступеньками чистой материковой глиной, салтовцы принимали защитные меры, направленные на закрытие/запечатывание входа в нижний мир, препятствовали мертвецу найти дорогу в мир живых.

Как показывают наши расчеты (табл. 5), объема грунта, вынутого при сооружении лаза и погребальной камеры, хватало максимально только на то, чтобы полностью заполнить начальную часть дромоса до половины его длины, а перед входом в уже готовую погребальную камеру оставалось еще достаточно свободного места для проведения дальнейшего обряда. К моменту завершения работ по сооружению погребальной камеры тело умершего человека, вероятно, уже было подготовлено к захоронению.

Процесс помещения тела умершего человека в погребальную камеру в этом случае мог происходить следующим образом. Тело подносили к не засыпанной части дромоса со стороны, свободной от вынутого при его рытье грунта. При этом двое могильщиков находились в катакомбе, один – в свободной от грунта части дромоса перед лазом, второй – внутри погребальной камеры. Тело умершего человека, вероятно, завернутое во что-то и связанное, опускалось вниз на веревках. Здесь его принимал один из могильщиков и направлял по ходу дромоса в лаз-коридорчик. Средняя ширина дромоса, средние размеры входа-лаза по нашему мнению, были обусловлены антропометрическими данными, рывших их людей, которые как показывают данные антропологии имели средний рост в пределах 160-162 см (Решетова, 2014, с. 91, Чучукало, 1926, с. 212). Средние размеры лаза-коридорчика в погребальную камеру, при сопоставлении со средними параметрами тела взрослого человека, показывают, что для протаскивания через вход-лаз тела умерших людей, по-видимому, не только подвергались пеленанию (связыванию), но и в процессе доставления их в камеру через лаз тела умерших разворачивались боком. Только так тело умершего взрослого человека могло быть относительно беспрепятственно доставлено в погребальную камеру. Показательно, что осетины еще в XVIII -начале XX века заворачивали умерших в войлок, бурки или ткань, и уже в таком виде помещали в склепы и укладывали в каменные ящики (Калоев, 1984, с. 96, 98). Подтверждается это и размерами входных отверстий в осетинских наземных склепах, размер которых (ширина 0,5–0,6 м и высота 0,5-0,82 м или 0,5 x 0,5 м) (Тменов, 1979, с. 21; Калоев, 1984, с. 96) почти идентичны размерам входа-лаза в катакомбы Верхнего Салтова (табл. 2). В погребальной камере второй могильщик, принимая тело умершего человека, разворачивал его в нужном направлении - головой влево или вправо от входа, или помогал поступательному движению тела внутрь камеры при продольном расположении её по отношению к дромосу. Уложив тело в отведенном для него месте, второй могильщик, вероятно, освобождал его от веревок, придавал телу необходимое положение, раскладывал сопровождающий инвентарь. В камеру при этом могло быть помещено как одно, так и несколько тел людей, умерших в течении относительно непродолжительного времени.* Покинув погребальную камеру,

* Здесь приходится учитывать высокий показатель детской смертности 26,6% (Решетова, 2014, с. 71) - 28,5% (Бужилова, 2010, с. 585, табл. 2) и показатель средней продолжительности жизни населения Верхнего Салтова (участок ВСМ-IV), который составлял 37,2 года: 37,03 для мужчин и 31,25 для женщин (Решетова, 2014, с. 70).

второй могильник присоединялся к человеку у лаза, и они вместе уже закрывали вход в погребальную камеру деревянными плахами, каменной плитой, глиняными вальками (табл. 2). Хотя, по видимому, в большинстве случаев для этого использовалась определенным образом подготовленная влажная материковая глины, которой заполнялся вход-лаз. После некоторого высыхания, заполнение входа-лаза почти сливалось с окружающим материком. Таким образом, производилось как бы символическое «запечатывание» погребальной камеры, закрывался ход из мира мертвых в мир живых^{**}. Именно эти действия при работах на могильнике в 1959-1961 гг. сбивали с толку археологов. Как отмечал Д.Т. Березовец: «... в двух случаях (№№ 4 и 5) дромосы оканчивались входами, заложенными каменной плитой или доской, за которыми как нам первоначально казалось, катакомб нет. Сняв камень или доску, мы обнаруживали такую же глину и такой же структуры, как и стенки, дромоса. По считав, что в этих случаях нами встречены кенотафы, мы дальнейшие работы тут прекратили (рядка моя – Аксёнов В.С.). В следующем, 1960 г., продолжая работы, мы вскрыли 8 дромосов подряд и во всех случаях катакомб не было. Такое обилие кенотафов показалось нам невероятным и мы начали долбить глину за входом. Очень скоро был обнаружен пол катакомбы ... Закладка была выполнена настолько тщательно, что совершенно не отличалась от материка. В дальнейшем, приобретя опыт расчистки такого рода катакомб, мы находили еле заметные щели между стенами и закладкой» (Березовец 1959-1961, с. 3). Видимо, именно поэтому при работах в 1959-1961 гг. на могильнике (ВСМ-III) из выявленных 80 катакомб было исследовано всего 23 (Березовец, 1959-1961, с. 5).

После закрытия входа-лаза в погребальную камеру, оставшееся свободное пространство в торцевой конце дромоса засыпалась грунтом, лежавшим в виде вала вдоль одной из его длинных сторон (рис. 4). При этом на поверхности земли образовывалась валообразная насыпь, длина которой, вероятно, соответствовала длине дромоса, а высота составляла 0,3-0,5 м. Данная насыпь служила внешним опознавательным знаком могилы. Параметры надмогильной насыпи, особенно её длина, выступала зрительным маркером проведенных земляных работ, и как следствие указывали на богатство и статус погребенных в данном месте людей, служила отправной точкой при определении размеров хода повторного проникновения в погребальную камеру.

Для совершения новых подзахоронений или проведения постпогребальных обрядов (обряда обезвреживания погребенных) вскрывался не весь дромос (рис. 1: 3), а только его часть – расположенная непосредственно у входа в погребальную камеру на длину от 1/3 до половины длины дромоса (по-видимому, это зависело от первоначальной длины дромоса) (Аксёнов, 2002, с. 99; Аксёнов, 2013, с. 201-202, рис. 1, 2). Если к моменту совершения этого обряда надмогильная насыпь утрачивала свои четкие границы, то для проникновения в погребальную камеру рылся ход, который своей первоначальной шириной несколько превышал изначальную ширину дромоса. При ширине конечной части дромоса свыше 0,7 м (при наличии в этой части хода повторного проникновения в погребальную камеру) наблюдается следующая картина: от уровня фиксации и до глубины 1,5–1,7 м от уровня современной поверхности стенки этой части дромоса имеют незначительный наклон к центральной его оси. Выйдя на первоначальный дромос, ход повторного проникновения в погребальную камеру шел уже по его границам (Аксёнов, 2012–2013, рис. 5). Стенки дромоса становятся вертикальными (рис. 1: 6).

Проникновение в погребальную камеру осуществлялось через первоначальный вход-лаз. Нами был зафиксирован только один случай, когда в торцевой стенке дромоса были зафиксированы два разновременных входа-лаза (кат. № 109 ВСМ-IV). Один вход-лаз – первоначальный, второй вход-лаз был сделан при повторном проникновении в погребальную камеру (Аксёнов, 2011, с. 10, 11, рис. 1, 10). Как показывают материалы катакомб Верхнего Салтова преднамеренное проникновение в погребальные камеры зачастую связано с частичным или полным преднамеренным нарушением анатомического порядка человеческих костяков. Так, процент людских костяков со следами преднамеренного их разрушения в древности на ВСМ-IV составляет 81%. Это же показатель для ВСМ-I – 56%, а для ВСМ-III – 54%.

Цель повторного преднамеренного проникновения в погребальные камеры в каждом конкретном случае могла быть разная (подзахоронение, обезвреживание, ограбление, осквернение и т.п.) (Афанасьев, 2012, с. 114). После преднамеренного проникновения в камеру вход повторного проникновения, расположенный в торцевом конце дромоса, засыпался. Хотя в отдельных случаях он оставался открытым, тогда ход повторного проникновения постепенно заполнялся затечным грунтом и грунтом от сползающих в него стенок (Аксёнов, 2013, рис. 5, 1-4). Так как закрывающий вход в камеру заклад на свое первоначальное место, как правило, не ставился, то грунт из хода повторного про-

Разница в 7 лет в средней предполагаемой жизни мужчин и женщин свидетельствует о высоком уровне стрессов, связанных с материнством, что подтверждается высоким показателем детской смертности в выборке.

^{**} Можно предположить, что заполнение входа в камеру, а, иногда, и самой погребальной камеры, жидкой глиняной массой производилось только в том случае, если совершать подзахоронения в данном погребальном сооружении в силу каких то причин (нет свободного места, социальный уровень уже погребенных людей, характер смерти погребенных людей и т.п.) уже не предполагалось.

никновения попадал и в погребальную камеру, перекрывая лежавшие там человеческие останки (Аксёнов, 2013, с. 202, 204, рис. 5, 6). Поэтому с течением временем из-за проседания грунта даже на месте засыпанного хода повторного проникновения в погребальную камеру образовывалась небольшая западина. Эти видимые на поверхности земли признаки могли рассматриваться салтовцами как свидетельство того, что полный жизненный цикл погребенных в данном месте людей завершился, а их смерть для живых родственников стала полной и окончательной (Леви-Брюль 1994, с. 250-251, 252).

Таким образом, можно сделать некоторые предварительные выводы. 1) Мерные величины погребальных сооружений Верхнего Салтова, количества ступенек в них и количество костяков в погребальных камерах показывают высокую степень стандартизации, что соответствует некоторым «нормам» погребальной обрядности населения, оставившего данный могильник. 2) Объемы вынутого грунта при сооружении катакомб свидетельствуют, что они могли выкапываться представителями одной большой семьи. Времени на сооружение погребального сооружения (от 1 до 5 дней), не зависимо от времени года, вполне хватало для приготовления тела погребенного человека к захоронению и прощанию с умершим всех его родственников. 3) Мерные признаки погребальных сооружений и объемы вынутого при их сооружении грунта вполне могут быть использованы для реконструкции социальной и имущественной структуры населения Верхне-Салтовского археологического комплекса.

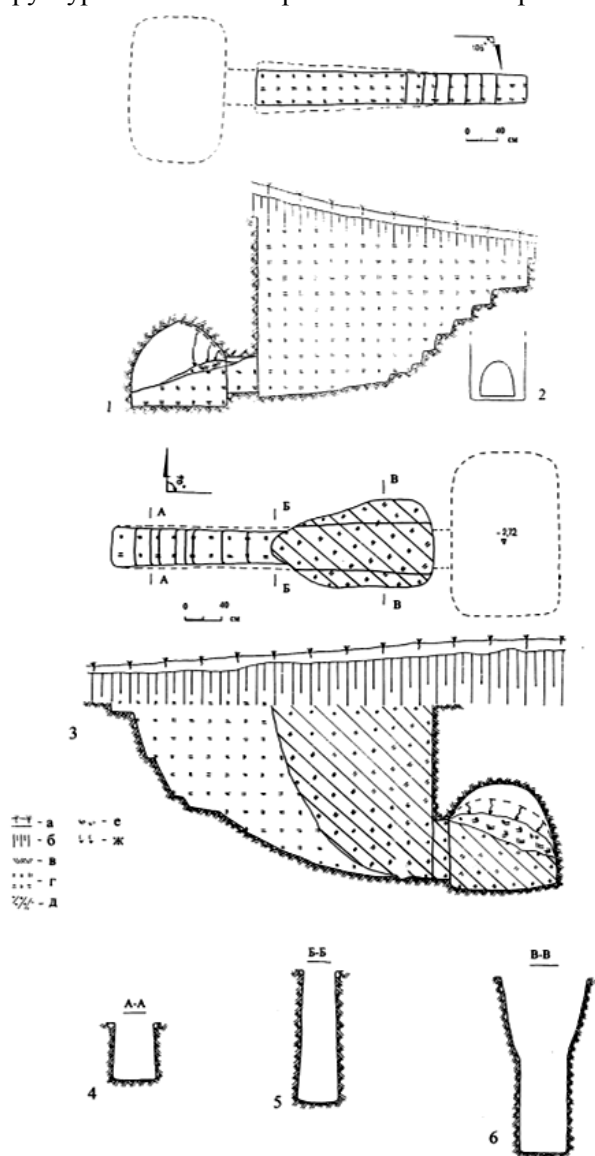

Рис. 1. Катакомбы Верхне-Салтовского могильника. 1 – план катакомбы № 102 (ВСМ-IV); 2 – вход в катакомбу № 102; 3 – план катакомбы № 74 (ВСМ-IV); 4, 5, 6 – профили дромоса катакомбы № 74: а – дерн; б – чернозем; в – материк (глина); г – первоначальное заполнение дромоса; д – заполнение входа повторного проникновения в погребальную камеру; е – обвалившийся свод камеры (материковая глина); ж – обвал свода камеры

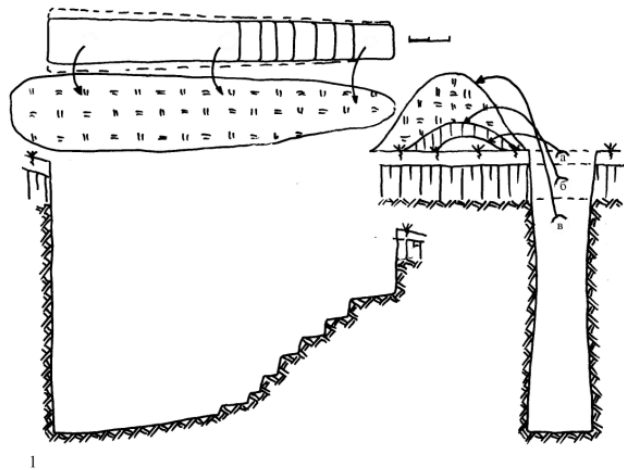

Рис. 2. Схема процесса сооружения салтовской катакомбы.
 1 – последовательность выемки слоев грунта при сооружении дромоса;
 2 – последовательность слоев грунта при сооружении погребальной камеры:
 а – дерн, б – чернозем и предматериковый суглинок, в – материковая глина

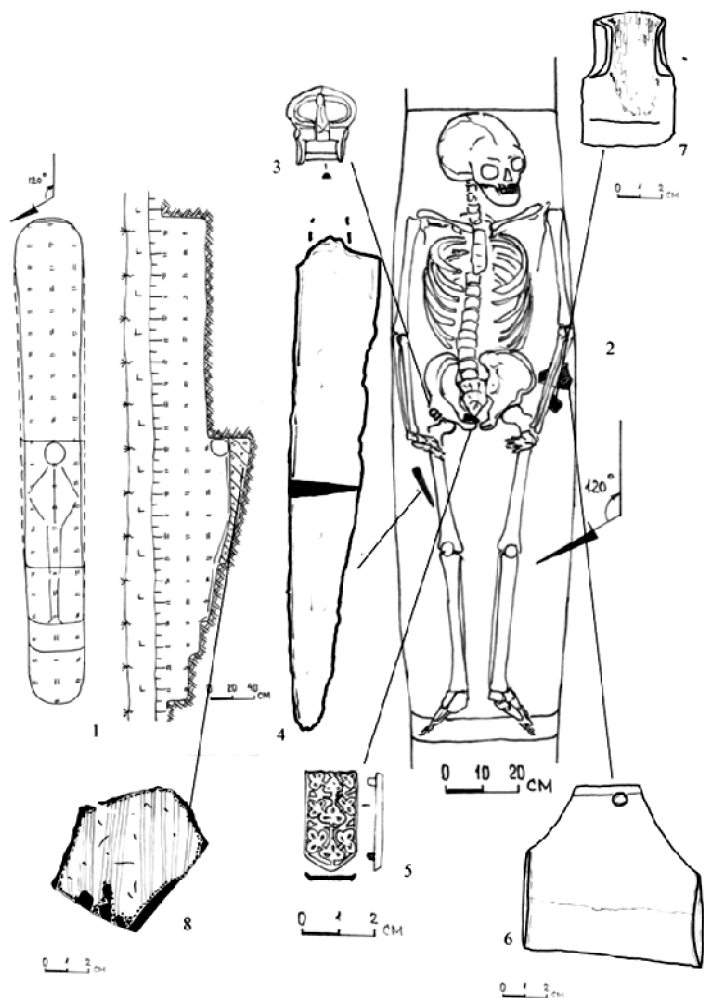
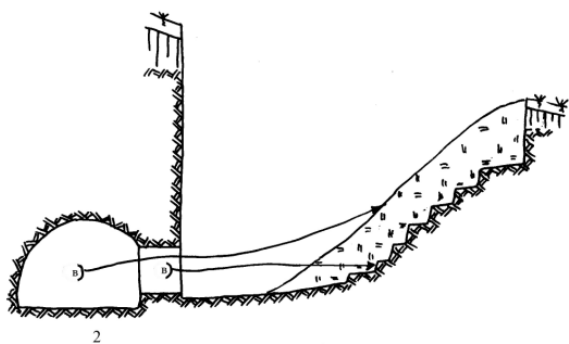

Рис. 3. Погребение в дромосе № 124.
 1 – план дромоса, 2 – план погребения,
 3 – поясная пряжка,
 4 – нож, 5 – наконечник пояса,
 6 – тесло-мотыжка, 7 – костяная коробочка,
 8 – фрагмент стенки
 столового сосуда

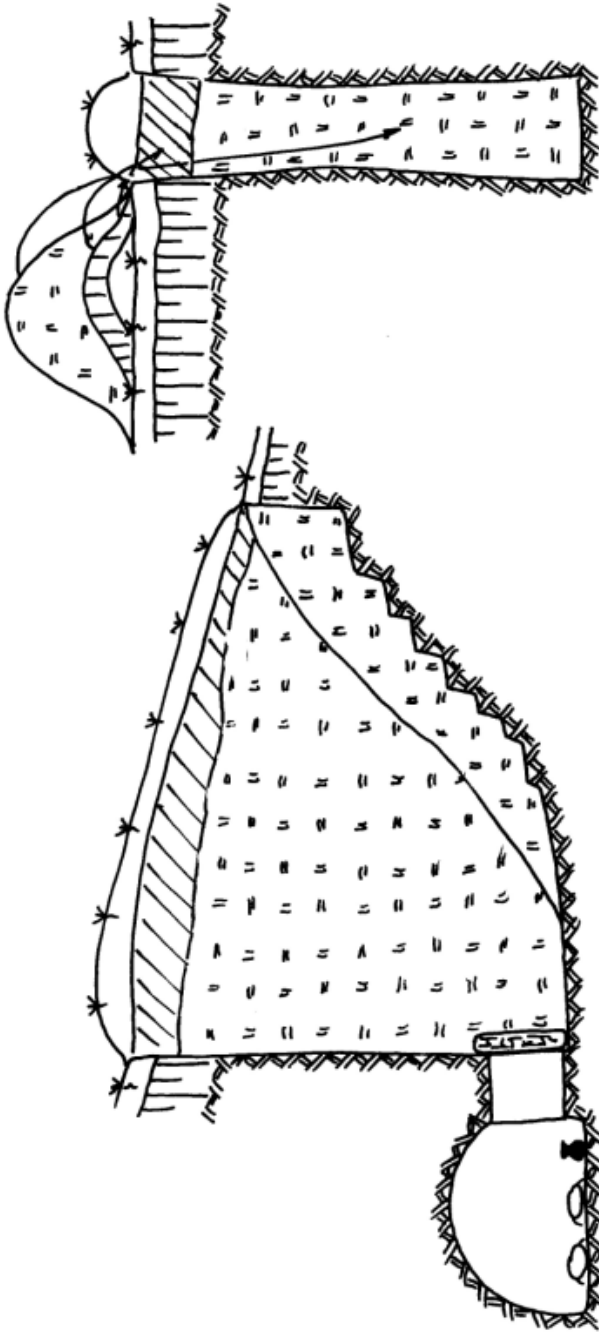

Рис. 4. Схема структуры заполнения дромоса после его засыпки

Список сокращений, принятых в статье

АС – Археологический съезд.

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР.

РА – Российская археология.

Список литературы

1. Аксенов В.С. Обряд обезвреживания погребенных в Верхне-Салтовском и Рубежанском катакомбных могильниках салтово-маяцкой культуры // РА. 2002. № 3. С. 98-114.
2. Аксенов В.С. Об одном из вариантов погребального обряда аланского населения салтово-маяцкой культуры верхнего Подонцовья // Древности Восточной Европы. Сборник научных трудов к 90-летию Б.А. Шрамко /Отв. ред. С.И. Посохов. Харьков: ХНУ имени В.Н. Каразина, 2011. С. 26–36.
3. Аксёнов В.С. К вопросу о повторном проникновении в катакомбные захоронения салтовской культуры (по материалам Верхне-Салтовского могильника) // Хазарский альманах. Т. 11. Киев – Харьков: Сучасний Друк, 2012–2013. С. 20-44.
4. Аксёнов В.С. К вопросу интерпретации разрушенных скелетов в катакомбных захоронениях салтово-маяцкой культуры // Древности 2013. Харьков: «НТМТ», 2013. С. 192- 210.

5. Аксенов В.С. Новые погребения в дромосе на Верхне-Салтовском IV катакомбном могильнике // *Laurea I. Античный мир и средние века. Чтения памяти профессора Владимира Ивановича Кадаева. Материалы.* Харьков, 2015. С. 12-17.
6. Афанасьев Г.Е. Донские аланы. Социальные структуры алано-ассо-буртасского населения бассейна Дона. М.: Наука, 1993. 184 с.
7. Афанасьев Г.Е. 2012. Спорные вопросы в методике интерпретации разрушенных скелетов в памятниках салтово-маяцкой культуры // *РА.* 2012. № 2. С. 113-126.
8. Бабенко В.А. Раскопки катакомбного могильника в Верхнем Салтове Волчанского уезда Харьковской губернии // *Труды Харьковской комиссии по устройству XIII Археологического съезда в г. Екатеринославле / под ред. Е.К. Редина.* Харьков: Типо-Литография М. Зильберберг и С-вья, 1905. С. 547-577.
9. Березовец Д.Т. Отчет о раскопках средневековых памятников у с. Верхний Салтов, Старосалтовского района Харьковской обл. в 1959-1961/66 // *Архив Института археологии НАН Украины.* Ф.е. 3984а. 17 с.
10. Березовець Д.Т. Салтівська культура // *Археологія Української РСР. Т. III. К.: Наукова думка, 1975. С. 421-435.*
11. Бужилова А.П. Донские аланы по данным антропологии // *Человек и древности: памяти Александра Александровича Формозова (1928–2009).* М.: Гриф и К, 2010. С. 855-866.
12. Калоев Б.А. Похоронные обычаи и обряды осетин в XVIII - начале XX в. // *Кавказский этнографический сборник. VIII. М.; Наука, 1984. С. 72-105.*
13. Калоев Б.А. Осетины: Историко-этнографическое исследование. М.: Наука, 2004. 471 с.
14. Коробейников А.В. Историческая реконструкция по данным археологии. Ижевск: Изд-во ИПМ УрО РАН, 2005. 180 с.
15. Косарев М.Ф. Основы языческого миропонимания: По сибирским археолого-этнографическим материалам. М.: Ладога-100, 2003. 352 с.
16. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-Пресс, 1994. 608 с.
17. Павлинская Л.П. Мифы народов Сибири о «происхождении» смерти // *Мифология смерти: Структура, функция и семантика погребального обряда народов Сибири: Этнографические очерки / науч. ред. Л.Р. Павлинская.* СПб. Наука, 2007. С. 8-29.
18. Плетнева С.А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура // *МИА.* 1967. № 146. 196 с.
19. Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М.: Наука, 1989. 288 с.
20. Покровский А.М. Верхне-Салтовский могильник // *Труды XII АС. Т. 1 / под ред. П.С. Уваровой.* М.: Тов-во типографии А.Н. Мамонтова, 1905. С. 465-491.
21. Решетова И.К. Население Донецко-Донского междуречья в раннем средневековье (по материалам погребальных памятников салтово-маяцкой культуры). Дис. ... канд. ист. наук. Рукопись. М., 2014. 263 с.
22. Рошефор Н.И. Иллюстрированное урочное положение. Пособие при составлении и проверке смет, проектировании и исполнении работ. Петроград, 1916. 694 с.
23. Руденко С.И. Культура населения горного Алтая в скифское время. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1953. 402 с.
24. Сапожников Ю.С., Гамбург А.М. Судебная медицина. Киев: Вища школа, 1976. 316 с.
25. Седакова О.А. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. М.: Индрик, 2004. 320 с.
26. Семенов-Зусер С.А. 1949. Розкопки коло с. Верхнього Салтова 1946 р. // *Археологічні пам'ятки України. Т. I. К.: Наукова думка, 1949. С. 112-137.*
27. Семенов-Зусер С.А. Дослідження Салтівського могильника // *Археологічні пам'ятки УРСР. Т. 3. К.: Наукова думка, 1952. С. 271-284.*
28. Снорри Стурлусон Круг Земной. М.: Наука, 1980. 688 с.
29. Тменов В.Х. «Город мертвых». Орджоникидзе; Ир, 1979. 151 с.
30. Федорова Е.Г. Представления о смерти, мире мертвых и погребальный обряд обских угров // *Мифология смерти: Структура, функция и семантика погребального обряда народов Сибири: Этнографические очерки / науч. ред. Л.Р. Павлинская.* СПб. Наука, 2007. С. 198-219.
31. Чучукало Г.И. Черепа из Верхне-салтовского могильника // *Труды Украинского Психоневрологического института. Вып. 11. Материалы по антропологии Украины. Сборник второй.* Харків: Харківдрук, 1926. С. 207-215.